

Поскольку они уже были здесь, им пришлось войти.

В пещере царила крошечная тьма, и, стоя снаружи, они ничего не могли разглядеть.

Миямото Сатоши сказал:

— Давайте зайдём и посмотрим.

Только после этого все вошли внутрь.

Чем дальше они углублялись в пещеру, тем ниже становилась земля, у их ног образовывались лужи. В пустой пещере звук их шагов по воде отдавался эхом.

Когда они добрались до самой внутренней части, то были удивлены, обнаружив небольшое святилище.

Такагава тихо сказала:

— Согласно информации, которую я нашла ранее, это место имеет историю поклонения божествам. Очень вероятно, что это святилище, посвященное им.

Однако на алтаре стояла не статуя божества, а тёмный предмет, похожий на дерево.

Миямото Сатоши взял со стола небольшую палочку и ткнул ею в предмет, но тот не сдвинулся с места.

Этот темный предмет, казалось, слился со святилищем.

— Что это? — нервно спросил Накано Асака.

Миямото Сатоши ответил:

— Не знаю, это сложно... Оно не двигается. Наверное, это не божество, верно? Это место у моря, и, похоже, сюда может зайти прилив... Может, это труп какого-то водного существа?

Тисима Кей сказала:

— Я тоже так не думаю. Когда жители деревни ушли, они должны были уже перенести статую.

— Может быть.

Обсудив это некоторое время, они так и не смогли прийти к каким-либо выводам.

В этот момент снаружи раздался внезапный раскат грома, за которым последовал вой ветра.

Шум волн, словно зверь, ворвался в пещеру, и из-за узких стен он отдавался эхом, становясь всё более оглушительным.

Группа была поражена. Миямото Сатоши спросил:

— Прилив начинается?

— Прилив начинается? — Накано Асака мгновенно запаниковал. — Значит ли это, что это место будет затоплено? Нам нужно поторопиться и выбраться отсюда!

Миямото Сатоши сказал:

— Его не должно сразу затопить, но нам лучше уйти.

Они поспешно выбрались из пещеры, но, оказавшись снаружи, увидели, что уже стемнело.

— Эй? Уже темно?

Хотя они встали поздно, не должно было так быстро стемнеть после такой короткой прогулки!

Тикисима Кей удивлённо спросила:

— Это потому, что будет дождь?

Гу Чжань нахмурился и сделал пару шагов вперёд. Сильный морской ветер ударил им в лицо; казалось, они оказались в эпицентре шторма, и небо было затянуто тёмными облаками. Однако он сразу заметил, что это место... выглядело иначе, чем раньше.

Кровавый запах из пещеры позади них казался более свежим.

С далекого холма доносились слабые голоса.

Выражение лица Тисимы Кей сменилось на шокированное.

— Разве эта деревня Хайчжу не пустовала долгое время?!

— Да, — в панике ответила Такагава Аяка. — Что происходит?

— Пойдём посмотрим, — сказал Миямото Сатоши.

Когда они вышли из пещеры, их встретила группа мужчин с факелами. Все они были одеты в странную одежду.

Это было похоже на одежду из ушедшей эпохи.

Мужчины тоже удивились, увидев их, и один из них громко крикнул:

— Иностранцы!

Тут же к ним подбежала толпа и окружила их.

— Там иностранцы, которые ворвались в святилище!

— Отведите их к деревенскому старосте!

Они болтали, приближаясь и полностью окружая Гу Чжана.

Накано Асака, не понимая, что происходит, собирался сделать шаг, но Гу Чжань остановил его и сказал:

— Не торопись.

Накано Асака, который обычно слушал его, быстро остановился.

Толпа окружила их и повела в сторону деревни.

Хотя была ночь, по обеим сторонам дороги горели фонари. Гу Чжань понял, что они находятся в деревне Хайчжу; они не заходили в незнакомые места.

Однако ранее полуразрушенные дома в деревне Хайчжу теперь выглядели целыми, и даже в заброшенных районах были заметны признаки жизни.

Накано Асака заметил, что что-то не так, и прошептал:

— Кажется, мы вернулись в то время, когда в деревне еще жили люди.

Вскоре они подошли к большому дому в деревне и только тогда поняли, что это дом Старосты.

Во главе деревни стоял пожилой мужчина с седыми волосами, который, как ни странно, выглядел довольно дружелюбным.

Увидев, что его окружили пятеро, он слегка улыбнулся и сказал:

— Привет, мы вас напугали?

Пока он говорил, раздался раскат грома, напугавший людей в доме. Староста, казалось, привык к этому и слегка приподнял голову, чтобы посмотреть в сторону, откуда доносился гром.

Он слегка нахмурился, демонстрируя намек на неудовольствие.

Но вскоре его лицо снова стало спокойным. Он улыбнулся группе и сказал:

— Должно быть, вы забрели сюда по ошибке. Ц-ц-ц, как неудачно. Приближается буря, и лучше не бродить здесь сегодня вечером.

Остальные игроки переглянулись, решив последовать совету старосты деревни.

— Верно, верно, мы заблудились во время путешествия. Не могли бы вы сказать нам, где это место?

— Путешествуете? — староста, похоже, не был знаком с этим термином, но не стал заострять на этом внимание. Он охотно ответил: — Это деревня Хайчжу. Не знаю, слышали ли вы о ней. Мы находимся у гор, лицом к морю. Если вы хотите уйти, вам придется пройти через горы за пределами деревни. Ночью путешествовать опасно, так почему бы не остаться здесь на ночь? Мой дом довольно большой, и вы можете отдохнуть там.

Миямото Сатоши на мгновение замолчал и сказал:

— Мы можем это обсудить?

Деревенский староста кивнул с улыбкой:

— Конечно.

Миямото Сатоши повернулся к остальным и спросил:

— Что вы все думаете?

Остальные неуверенно переглянулись; на самом деле у них не было другого выхода.

Однако поведение старосты деревни действительно было немного странным.

Казалось, он очень хотел, чтобы они остались.

— Давайте останемся, на улице такой сильный ветер и дождь, и мы не знаем, как там дорога... - Тисима Кей сделала вид, что колеблется, прежде чем сказать.

В основном потому, что они не знали, что происходит в этом инстансе, и это была прекрасная возможность собрать информацию; они определённо не могли уйти.

Такагава Аяка тоже сказала:

— Да, да, давайте останемся. Я не хочу попасть под дождь.

Кто знает, какие неприятности могут случиться, если они уйдут? В данном инстансе отказ от участия может повлечь за собой наказание.

— У меня нет возражений, — сказал Накано Асака.

Миямото Сатоши посмотрел на Гу Чжэня, который сказал:

— Возражений нет.

Миямото Сатоши повернулся к старосте деревни и сказал:

— Мои спутники тоже хотели бы остаться здесь. Спасибо за гостеприимство... Могу я узнать ваше имя?

Староста деревни ответил:

— Я староста деревни Хайчжу. Моё имя не стоит упоминать, можете просто называть меня старостой.

— Хорошо. — Миямото Сатоши кивнул: — Спасибо, деревенский староста. Мы ценим это.

Староста деревни улыбнулся и сказал:

— Это совсем не проблема. Я уже всё подготовил для вас... то есть, у меня в доме много свободных гостевых комнат, в которых вы можете отдохнуть. Идите за мной.

Группа переглянулась и последовала за деревенским старостой.

Староста деревни спросил:

— Раз у вас много людей, сколько комнат вам нужно?

Миямото Сатоши ответил:

— Одной комнаты достаточно.

— Одна комната? — Удивился глава деревни. Он повернулся, чтобы посмотреть на группу мужчин и женщин, и вдруг покачал головой. Неужели внешний мир стал таким открытым? Как бы то ни было, я всего лишь старик, который не понимает таких вещей....

— Тогда пусть будет одна комната. Вам нужно что-нибудь еще?

Чтобы не вызывать подозрений, они все перечислили не самые важные повседневные нужды, и глава деревни кивнул, показывая, что попросит кого-нибудь приготовить их.

Затем Миямото Сатоши упомянул, что их продуло ветром и обрызгало морской водой, и они хотели переодеться и освежиться.

Староста понял и сказал, что они скоро поужинают, а затем ушёл.

Когда глава деревни ушёл, Такагава Аяка удручённо сказала:

— С нами обращаются как со странными людьми.

— Лучше, когда к тебе относятся как к странному человеку, чем быть мёртвым, — сказал Накано Асака. — Что нам теперь делать?

— Давайте делать всё постепенно, — сказал Миямото Сатоши.

Они сделали вид, что задержались в комнате ненадолго, а затем последовали указаниям старосты и отправились ужинать.

Трапеза снова была поставлена на знакомый большой стол, которым они пользовались раньше.

Он был наполнен вкуснейшими блюдами.

Блюда, приготовленные на пару, были визуально привлекательными и ароматными.

В животе Накано Асаки громко заурчало без всяких оговорок.

Он прикрыл живот рукой и прошептал:

— Я разве только что не поел? Что происходит?

Миямото Сатоши рассмеялся:

— Если ты голоден, просто ешь.

Накано Асака забеспокоился:

— Ты думаешь, с этой едой что-то не так?

Миямото Сатоши ответил:

— Даже если возникнут проблемы, нам нужно есть. Мы, вероятно, пробудем здесь какое-то время; мы не можем морить себя голодом.

— Если поворот сюжета приводит к этому моменту, то смерть есть смерть, это не несправедливо. — сказала Тисима Кей, садясь за стол.

Накано Асака подумал об этом и решил, что она права, поэтому тоже сел.

Еда была нормальной на вкус; казалось, ничего необычного.

Они быстро покончили с едой и вернулись в свою комнату отдохнуть.

Но никто не ожидал, что, как только они вернутся в комнату, их ждёт огромный сюрприз.

Банка, которая исчезла из комнаты Гу Чжання, снова появилась перед всеми.

Она спокойно стояла в центре комнаты, как будто всегда там была.

Но они отчётливо помнили, что, когда уходили, в центре комнаты ничего не было!

При виде банки эмоции Тисимы Кей переполнили её, и она не смогла сдержать крик:

— Как это могло оказаться здесь!! Почему!! Я же ясно...

— Что ты имеешь в виду под «ясно»? — Миямото Сатоши сразу заметил странность в поведении Тисимы Кея.

— Н-нет, ничего особенного, — Тисима Кей тут же замолчала, но продолжала нервно смотреть на банку.

Появление банки было неслучайным, скорее всего, она символизировала что-то важное.

Никто не решался подойти, кроме Гу Чжання, который подошёл к банке, наклонился и внимательно её осмотрел.

— Ты... — Тисима Кей хотела отговорить его, но потом передумала: если он не посмотрит, то, возможно, никто этого не сделает. В конце концов она проглотила свои слова.

Гу Чжань долго молчал, и Такагава Аяка, теряя терпение, спросила:

— Что происходит?

Гу Чжань наконец встал и сказал:

— Всё как и раньше.

Он уже несколько раз осматривал банку и запомнил даже самые мелкие трещинки на ней.

Он был уверен, что это та самая банка.

Выражения на лицах у всех одновременно изменились.

Как такое могло случиться... Предполагалось, что это деревня Хайчжу, существовавшая много

лет назад, как здесь могла оказаться банка, которую они видели раньше?

Гу Чжань спросил:

— Может, попробуем снова убрать банку?

Все обменялись взглядами.

— Убери это!

Даже при том, что они знали, что шансы невелики, что, если...

На этот раз Гу Чжань не пошевелился, и никто не тронул банку.

Тисима Кей поняла, что Гу Чжань не может продолжать брать на себя вину.

Она прекрасно понимала, что на этот раз банка, скорее всего, не для того, чтобы выбрать человека, поэтому она стиснула зубы и шагнула вперёд, сказав:

— Я сделаю это.

Она взяла банку, и Гу Чжань услышал, как что-то плещется внутри.

— Что это?..— Тисима Кей заглянула в банку и закричала.

К счастью, Миямото Сатоши быстро среагировал и поймал банку.

В противном случае она, скорее всего, упала бы.

Разбилось бы оно или нет, было неизвестно, но из-за этого они могли попасть в неприятности.

— Что с тобой не так?! — Не удержалась от жалобы Такагава Аяка.

Тисима Кей, всё ещё потрясённая, ответила:

— Я не хотела... Внутри кровь!

Запах крови начал распространяться из банки после того, как её встряхнули.

— Как такое могло случиться...— После всего, что произошло, было ясно, что Тисима Кей сильно напугана.

Миямото Сатоши нахмурился и сказал:

— Разве ты раньше не видела крови? Чего ты боишься?

Они не были новичками в подобных ситуациях. После нескольких подобных инстансов они повидали немало крови, трупов и отрубленных конечностей.

Одна-единственная банка крови не должна так сильно пугать Тисиму Кей.

Миямото Сатоши заметил:

— Тисима Кей, у тебя что, уровень здравомыслия падает?

— Ч-что? — Тисима Кей в замешательстве подняла взгляд, наконец вспомнив, что нужно проверить уровень своего здравомыслия.

Кажется, она получила уведомление от системы во время сна, но не обратила на него внимания...

При открытии системного интерфейса выяснилось, что уровень её здравомыслия действительно упал более чем на тридцать пунктов.

У обычных людей показатель здравомыслия обычно составляет около 99; всё, что выше 99 или ниже 50, может вызвать проблемы.

Она уже была на грани безумия.

Неудивительно, что она испугалась капли крови.

— Почему это происходит? Я же ясно... ясно...

Очевидно, она отправила банку кому-то другому, так почему же её уровень здравомыслия падает, в то время как у получателя всё в порядке?

Видя, что Тисима Кей всё больше впадает в панику, Миямото Сатоши решительно заявил:

— Не знаю, что ты сделала, но даже если ты не столкнёшься с призраками, если ты будешь

себя пугать, твой показатель здравомыслия упадёт. Тисима Кей, если ты не хочешь умереть, тебе нужно успокоиться.

— Верно... мой уровень здравомыслия, должно быть, падает... из-за меня самой. — Тисима Кей наконец выдавила из себя улыбку и сказала: — Простите, я просто слишком испугалась. Простите...

Чем больше она говорила, тем более ошеломленной казалась.

Увидев её в таком состоянии, Миямото Сатоши сказал:

— Хорошо, я разберусь с этим.

Он беспокоился, что Тисима Кей может уронить банку.

В конце концов, он уже прикасался к ней раньше.

Он взял банку и направился к двери.

Когда Миямото Сатоши ушёл, Накано Асака подошёл к Гу Чжаню и прошептал:

— Почему у Тисимы Кей упало здравомыслие? Это потому, что она...

Он намекал на то, что, хотя Тисима Кей и отправила банку прочь, наказание всё равно пало на неё.

Гу Чжань покачал головой, он не очень хорошо разбирался в изменениях показателей здравомыслия в рамках инстанса.

Его уровень здравомыслия тоже упал, но после этого, похоже, не произошло никаких существенных изменений... Если уж на то пошло, то снижение уровня здравомыслия, казалось, сделало его еще более возбужденным.

Это явно отличалось от того, что описывали другие.

Гу Чжань не был уверен, что это связано с его неясным талантом, поэтому не решался ни с кем об этом говорить.

Миямото Сатоши быстро вернулся с пустыми руками, показывая всем, что поставил банку снаружи.

Все они уставились на то место, где только что стояла банка.

Через минуту она снова появилась в центре комнаты прямо перед ними.

На этот раз запах крови был еще сильнее.

Увидев банку, Тисима Кей рухнула на пол.

Это была действительно ужасная новость для всех.

Настроение у всех испортилось, и ни у кого не хватило духу утешить Тисиму Кей.

— Я пойду прогуляюсь. — Такагава Аяка, не в силах больше выносить гнетущую атмосферу, встала и сказала, что хочет прогуляться.

Остальные проигнорировали ее, позволив уйти.

Однако план Такагавы Аяки не осуществился. Вскоре после её ухода снаружи послышались громкие голоса, а затем раздался сердитый голос Такагавы Аяки:

— Почему? Разве мы не гости главы деревни? Почему мы не можем выйти?

Только что единственным человеком, который вышел на улицу, был Миямото Сатоши.

Гу Чжань посмотрел на Миямото Сатоши, который беспомощно пожал плечами и сказал:

— Не смотри на меня, я ничего не могу сделать... Когда я пошёл убрать банку, то увидел стражников у двери, поэтому не стал выходить. Я просто оставил ее во дворе и вернулся.

Накано Асака нахмурился.

— Что это значит? Нас держат в плену?

Миямото Сатоши ответил:

— Похоже на то.

Как только он закончил говорить, снаружи вернулась Такагава Аяка.

Её недавний гнев сменился выражением страха.

— Мы здесь в ловушке!

Миямото Сатоши сказал:

— Я думал, что это просто потому, что на улице темно, но, похоже, даже когда взойдёт солнце, нам будет трудно уйти... Я планирую перелезть через стену сегодня вечером, чтобы проверить ситуацию, на всякий случай. Вам всем лучше остаться здесь...

— Я тоже хочу выйти, — сказал Гу Чжань сразу после Миямото Сатоши.

Накано Асака добавил:

— Если Акияма уходит, то я тоже хочу уйти. Я пойду с ним.

— Но... — Такагава Аяка выглядела нерешительной; она не хотела отставать.

Гу Чжань сказал:

— Вам с Тисимой следует остаться здесь.

Такагава Аяка хотела возразить, но встретила спокойный взгляд Гу Чжаня.

В этих глазах ничего не было, но казалось, что в них есть всё.

На мгновение Такагава Аяка почувствовала, что Гу Чжань уже догадался, что они с Тисимой сделали.

Он просто не говорил этого... Если она не согласится, она не знала, что он может сделать.

Почему она так себя чувствует? Этот человек был слаб после того, как вошёл в инстанс, и почти не разговаривал... Раньше он даже был дружелюбен, помогал ей и Тисиме.

И всё же это необъяснимое чувство подавленности ощущалось как тень, и Такагава Аяка не осмелилась спорить, послушно кивнув головой.

Миямото Сатоши было всё равно, есть ли кто-то в комнате и будут ли они разоблачены; он делал только то, что хотел.

Миямото Сатоши сказал:

— Раз так, давайте поделимся.

У Гу Чжана не было возражений.

Миямото Сатоши продолжил:

— Я пойду первым. Вы все подождите полчаса, прежде чем уходить.

Сказав это, он ушел.

Когда он ушёл, Накано Асака осторожно спросил:

— Нам стоит подождать?

За полчаса они могли бы пересечь всю деревню Хайчжу!

Гу Чжань ответил:

— Не будем ждать, мы уходим прямо сейчас....

Говоря это, он слегка запнулся и посмотрел на Накано Асаку.

— Ты идёшь со мной?

— Конечно! Босс! Теперь ты мой босс! — воскликнул Накано Асака. — Ты не можешь оставить меня здесь, я не смогу выбраться... Я действительно полезен! Хотя я и выгляжу немного неуклюжим, я умею сражаться! Возьми меня с собой.

"..." Гу Чжань хранил молчание.

Такагава Аяка, стоявшая рядом с ними, наблюдала, как они открыто «замыслили» что-то прямо у неё на глазах, не решаясь заговорить.

Она прекрасно понимала, что с тех пор, как Тишима забрала у неё банку, а из-за банки её показатель здравого смысла снизился, они оба оказались в невыгодном положении.

Теперь ситуация в инстансе была под контролем Гу Чжана и Миямото Сатоши.

Если бы она была умнее, то смогла бы прожить ещё несколько дней, но если нет... Одного Гу Чжаня было достаточно, чтобы разобраться с ней.

Поэтому она благоразумно отошла в угол комнаты, тихо развернула одеяло и устроилась на полу.

Тисима всё ещё была погружена в свои мысли, совершенно не замечая окружающих.

Гу Чжань на мгновение задумался, изучая Накано Асаку, и не нашёл лжи в его словах. Взять с собой товарища по команде могло быть полезно, поэтому он сказал:

— Пойдём со мной.

Они вышли из комнаты, и Накано Асака выжидающе посмотрел на Гу Чжаня. Он думал, что Гу Чжань воспользуется какой-нибудь хитрой уловкой, чтобы скрыться от стражников и перелезть через стену снаружи. Но вместо этого Гу Чжань сказал ему:

— Закрой глаза.

— Что?

Накано Асака выглядел растерянным, а Гу Чжань замолчал после того, как заговорил, так что он мог лишь осторожно закрыть глаза.

Гу Чжань тут же надавил ему на шею, и он, спотыкаясь, бросился вперёд, издав вопль.

Перед ним была стена внутреннего двора, и он инстинктивно протянул руку, чтобы удержаться. К его удивлению, когда он приблизился на нужное расстояние, то обнаружил, что вовсе не коснулся стены; вместо этого он промахнулся и споткнулся.

К счастью, Гу Чжань поймал его, не дав упасть лицом вниз.

В этот момент ему показалось, что он слышит поблизости бесчисленные призрачные завывания.

— Что это за шум?..

Накано Асака пожаловался, но услышал, как Гу Чжань сказал:

— Теперь ты можешь открыть глаза.

Он открыл глаза и увидел, что они уже вышли за пределы внутреннего двора.

— А? — Он издал еще один удивлённый звук.

Гу Чжань невозмутимо стоял рядом с ним.

На самом деле, в этом заключалась функция его предмета [Звёздные часы]. Казалось, что они сочетали в себе способности Сяо Хун и самих часов, позволяя ему проходить сквозь стены в «пространство ответвления».

Казалось несколько неуместным называть это пространство «пространством ответвления»; его следовало бы назвать «Пространством звёздных часов».

Однако, покидая пространство «Звёздных часов», можно было свободно выбрать ближайшую стену в качестве выхода.

Округляя в меньшую сторону, это можно было бы считать предметом телепортации.

Однако, когда он только вошёл, то услышал, что призраки внутри всё ещё сердито воют, а это означало, что там опасно... Даже Гу Чжань, владелец часов, не мог долго там находиться.

Это должно было быть мощное оружие, но в тот момент оно использовалось лишь для транспортировки.

Накано Асака, стоявший рядом с ним, всё ещё был в шоке, а Гу Чжань сказал:

— Нам нужно действовать быстро, времени нет.

К тому времени, как они добрались, была уже глубокая ночь; после еды и переноски банки они потратили столько времени, что небо начало светлеть.

Накано Асака поспешно сказал:

— Ладно, ладно, давай уйдём.

<http://bllate.org/book/14579/1292498>